

— Эй, мы на месте, поторапливайся...

Глядя на застывшего на месте Дазая Осаму, Накахара Чуя с недоумением вышел из лифта. Ощущая на себе пристальные взгляды членов Портовой мафии из теней, Чую раздраженно натянул шляпу пониже, пытаясь скрыть лицо.

Мужчина средних лет, чьи мысли только что были бесцеремонно раскрыты юношей, взглянул на рыжеволосого мальчишку перед собой. Тот молча зашагал вперед, следуя указаниям парня, который в глубине души уже всю потешался над ситуацией. Петляя по переулкам, они наконец оказались в парке.

Накахара Чую, долго следовавший за Цушимой Шуджи, наконец потерял терпение и спросил:

— Эй, может, хотя бы скажешь, куда мы направляемся?

— Прошу прощения, не мог бы ты замолчать? Я занят дыханием...

Дазай Осаму без тени смущения отверг попытку Чуи завязать разговор. Внутренне он продолжал подначивать того самого мужчину средних лет, который, едва добравшись до места, снова ушел в себя, в свой внутренний мир. Сам же Дазай ловко перепрыгивал с одного каменного столба ограды на другой.

— Так ты, выходит, действительно испугался? Но почему взрослый мужчина боится какого-то подростка? Ты был знаком с ним раньше? Говорят, глава Овец придерживается политики ответного удара. Неужели ты когда-то пытался влезть в их дела?

— Смотри, как бы я не свернул тебе шею, маньяк-самоубийца. Быстро говори, куда мы идем!

Рыжеволосый юноша, бежавший следом за Дазаем, не выдержал и, набравшись сил, прыгнул, пытаясь сбить черноволосого парня ударом ноги в воздухе.

Дазай, который давно все просчитал, заранее оттолкнулся и легко избежал удара, приземлившись на следующий столб. Заметив молчание ушедшего в себя мужчины, он скучающе покосился на приземлившегося Чую. Он решил прекратить прыжки и, уверенно встав на столбе, посмотрел на белые облака, танцующие на ветру:

— Разумеется, на разведку. Я собираюсь найти тех, кто видел взрыв вблизи, и выведать информацию.

Цушима Шуджи, придя в себя и собравшись с духом, услышал объяснение Дазая для Чуи. Хотя ему было трудно смириться с внезапным приступом страха, как взрослому человеку, ему не подобало позволять подростку действовать в одиночку. В конце концов, у него был жизненный опыт, который мог пригодиться.

Вдалеке раздался звук взрыва, привлечший внимание обоих юношей. Узнав, что взорванный

дом принадлежал свидетелю, Накахара Чуя бросился к месту происшествия.

Дазай Осаму на мгновение опустил взгляд, тихо вздохнул и, спрыгнув со столба, поспешил вслед за ним.

Глядя на горящее здание, Накахара Чуя первым делом выругался:

— Черт возьми!

Как только они приготовились осмотреться, позади них раздались звуки взводимых курков и грубый мужской голос:

— Руки вверх! Медленно поворачивайтесь.

Юноши обернулись на голос.

Цушима Шуджи, пребывавший в темноте своего подсознания, при виде оружия в руках незнакомцев на мгновение лишился дара речи, но под влиянием эмоций вновь вышел наружу.

— О-о-о, вы что, сами принесли себя нам в жертву?

Цушима Шуджи скованно повернул голову, глядя на провоцирующего противника Чую, и чуть не взмолился, чтобы тот замолчал.

— А я как раз жаловался, что искать информацию повсюду — такая морока...

Дазай Осаму, снова погрузившись в темноту, словно нащупал механизм переключения между двумя душами. С живым интересом он выстроил в своем воображении диван и, с комфортом устроившись на нем, принялся наблюдать за происходящим снаружи.

Эх, вот бы сейчас попкорна. Все-таки смотреть на неловкие ситуации со стороны совсем не то же самое, что участвовать в них самому.

— Сначала вырубим этого преступника, пришедшего заметать следы, а потом выйдем из него информацию. Так будет куда проще.

Ха-ха, вот бы записать это на пленку, чтобы потом показать этому коротышке. Его выражение лица тогда было бы просто бесценным.

Будучи по ментальному возрасту тридцатидевятилетним мужчиной, Цушима Шуджи наконец понял, почему его друзья-бандиты, повзрослев, стыдились рассказывать о своих былых подвигах. Ты никогда не знаешь, какая сила заставляет тебя произносить вещи, от которых в зрелом возрасте хочется провалиться сквозь землю. Подобные монологи с самокомментированием под силу только подросткам...

— Отойди, я сам его размажу.

Вслед за дерзким заявлением рыжеволосого Чуи, мужчина, лишенный способности, отступил. Однако, как человек с логическим мышлением, Цушима Шуджи понимал: после того как этот падет, сюда потянутся остальные исполнители, которым поручили взорвать дом.

Перед ними стоял мужчина в светло-коричневой форме спецназа с красным шарфом, сжимавший в руках автомат. Рядом были его сообщники в точно такой же экипировке. Если бы это было в романе, то лидер, носящий такой же красный шарф, выглядел бы как типичное пушечное мясо. А учитывая, что их противник — рыжеволосый Чуя с невероятной способностью, судьба нападавших была предрешена.

Ловко передернув затвор, «пушечное мясо» начало классическую речь, обязательную перед каждым боем:

— Думал, будет подкрепление, а тут всего лишь два сопляка. В Портовой мафии настолько не хватает людей? Или тот парень по имени Рандо не пользуется популярностью?

Рандо? Тот мерзнувший мужчина в сером? Цушима Шуджи немного пораскинул мозгами и быстро пришел к выводу: скорее всего, именно его и собирался искать Дазай. Взглянув на озадаченного Чуя, Шуджи взял на себя роль комментатора и подтвердил юноше, кого именно им предстоит найти:

— Это тот самый, что сковал тебя своей способностью.

Глядя на растерянное лицо рыжеволосого Чуи, Цушима Шуджи беспомощно подсказал. Почему этот парень выглядит таким несообразительным? Его ведь победили, он был тем, кого вызывал босс, и из-за него даже случилась перепалка между двумя важными персонами.

Накахара Чуя, к которому пришло озарение, был вовсе не глуп — он просто не хотел ломать голову над ответами. В конце концов, он верил, что любые вопросы можно решить силой. Он неспешно подошел к мужчине в спецформе:

— Слушай, дядя, давай сэкономим друг другу время. Стреляй первым, а потом я перейду в контратаку...

Эй-эй, это же форменное мошенничество! Неужели так выглядит эта ваша политика ответного удара? Цушима Шуджи, который почему-то внезапно стал играть роль скептика, почувствовал усталость. Видимо, я и правда постарел, мир молодежи мне не понять.

— А ведь можно было вывести у него информацию хитростью.

Словно по подиуму, юноша в черном плаще, накинутом на плечи, прошел мимо двух противников и встал у них за спиной. Его голос прозвучал уверенно:

— Ты из тактического отряда GSS, верно?

Хотя внешне он оставался собой, тело двигалось согласно мыслям юноши, и вместе с этим в сознание Цушимы Шуджи хлынул поток всех его раздумий. Принимая этот хаос, Шуджи на мгновение завис. Вот оно что, оказывается, вот как это работает?

Взглянув на мужчину в светло-коричневой форме и черном бронежилете, который был вынужден бросить пистолет и поднять руки, Цушима Шуджи сделал лицо «мертвой рыбы». С этим миром явно что-то не так!

— Gerhard Security Service... Значит, частная охранная компания на зарубежном капитале, которая после прекращения государственного финансирования скатилась до незаконной организации.

Цушима Шуджи, стоя спиной к обоим, чувствовал направленный на него пистолет. Пока рыжеволосый юноша продолжал объяснения, он молча отодвинулся в сторону, чтобы в случае случайного выстрела не расстаться с жизнью.

— Верно. Даже если мои противники дети, я не буду проявлять жалость, — нагло заявил мужчина в темных очках, целясь из пистолетов в обоих юношей.

Слушая это, Цушима Шуджи подумал, что лидер этой группы наверняка пришел бы в ярость. Он проигрывал в уме тем, кто превратил себя в бандитов и, судя по всему, собирался идти до конца.

— Если смелый, стреляй, дядя.

Красное свечение окутало юношу — способность была активирована. Мужчина мгновенно почувствовал на себе давление гравитации и тут же осознал, с кем имеет дело.

— Ты Накахара Чуя из Овец?

Накахара Чуя, Накахара Чуя, Накахара Чуя!!!

Это имя эхом отдавалось в голове Цушимы Шуджи. Он вспомнил того наглого мужчину, вломившегося в его дом, вспомнил, как прятался в темноте под одеялом, доведенный до слез, и «шух» — вернулся в свою темную обитель.

Снова взяв контроль над телом, Дазай Осаму — который из-за исследований новых функций был вынужден разделить мысли с Шуджи — полностью прочувствовал позорную историю о том, как того избивал на кровати пьяный поэт, которым он так восхищался, и как он, будучи физически слабым, не мог дать отпор тренированному коротышке и плакал от собственного бессилия.

Вспомнив того самого Чуя ростом метр пятьдесят пять, Дазай Осаму с пугающим интересом посмотрел на «короля Овец», который был на полголовы ниже его и стоял одной ногой на голове врага. Однако, вспомнив, как пьяница называл его «Дазай Осаму», он осознал, что парень, представившийся «Цушимой Шуджи», носит то же имя, что и он сам. У начитанного юноши возникли определенные догадки.

— Это недоразумение меня ужасно бесит, идиот.

Услышав, что Накахара Чуя якобы примкнул к Портовой мафии, он с силой вдавил голову противника в землю. Дазай Осаму поднял валявшуюся рацию, посмотрел на частоту и, повернувшись спиной к Чуе, нажал кнопку, небрежно похвалив его поступок, который в его глазах был лишен всякого смысла.

— Ты так и будешь стоять в стороне и смотреть? — Чуя, недовольный тем, что его временный напарник лишь позирует, проигнорировал эту неискреннюю лесть.

Развернувшись и держа рацию за антенну, Дазай сообщил о приближении подкрепления врага. Услышав эту неприятную новость, юноша с черными волосами поник плечами:

— Это все из-за того, что ты делаешь все не подумав, вот и наживаешь кучу проблем.

Как только юноша закончил фразу, появились члены тактического отряда GSS в униформе и окружили их.

— Капитан! — вскрикнул один из бойцов, увидев своего командира, вбитого в землю. — Стреляйте в этого коротышку, это повелитель гравитации Накахара Чуя!

Точное попадание в цель со стороны подчиненного привело к тому, что вокруг Чуи вспыхнул красный свет. В следующую секунду автоматная очередь обрушилась на него. Одна из пуль, выпущенная криворуким стрелком, задела щеку Дазая.

Чуя манипулировал гравитацией, заставив пули зависнуть в воздухе, а затем вернул их тому, кто назвал его коротышкой. Не прошло и минуты, как подкрепление было повержено. Однако, когда Чуя обернулся, он с испугом отпрянул в сторону.

— Ты никогда не говорил мне, что твои болевые нервы настолько чувствительны?!

Цушима Шуджи, только что вышедший из своего «черного домика» на свет, был мгновенно поражен острой болью — словно кто-то ударил его ножом и провернул лезвие. От этого Шуджи, не привыкший к подобным ощущениям, тут же залился слезами.

— Ты и не спрашивал... — невозмутимо ответил Дазай, который в своей «темной комнате» наконец-то избавился от мучений чувствительных нервов.

Накахара Чуя смотрел на юношу с глазами цвета ириса, всего обмотанного бинтами, который беззвучно рыдал, и у него по спине побежали мурашки.

— Эй, не плачь! Где ты ранен? Скажи хоть что-нибудь!

Слезы непрерывно катились по щекам, Цушима Шуджи поднял взгляд на солнце и, чтобы сохранить образ, несмотря на темнеющее в глазах от боли, прошептал:

— Ничего, просто солнце слишком яркое. Я плачу от счастья.

«От счастья, как же!» Глядя на то, как у его временного напарника краснеют глаза и текут слезы, Чуя с трудом подавил смех. С искаженным лицом он подобрал пистолет и метко выстрелил в того, кто стал свидетелем позорной истории «черной грязи».

Когда они остались вдвоем, Чуя посмотрел на все еще плачущего парня. Из любопытства это превратилось в раздражение, и он злобно пригрозил:

— Если не перестанешь плакать, я тебя отлуплю.

Вспомнив рыжеволосого Чую перед собой и пережитое унижение, Цушима Шуджи молча присел на корточки, и в следующую секунду раздался оглушительный рев.

Дазай, который все еще не мог выйти из-за боли, мечтал упасть в обморок, но, глядя на то, как коротышка неуклюже присел рядом, пытаясь утешить Шуджи, чтобы тот перестал плакать, он изменил свое мнение.

Человек с невероятно толстой кожей в глубине души уже выстроил новый план. Похоже, в будущем мне нужно будет установить побольше камер наблюдения.

<http://bllate.org/book/21039/2140380>